

Город Тяньтань - столица Империи Ютан. Если бы какой-нибудь город был жемчужиной в короне страны, то город Тяньтань был бы сердцем всего континента Тяньсюань. Город мог похвастаться населением около трёх миллионов жителей, а его стены были достаточно прочными и высокими, чтобы отпугнуть даже самых ярых мародёров и преступников. Укрепленные зубцы и многочисленные прорези для стрел делали его мечтой защитника и кошмаром атакующей стороны.

В этот момент послышалась похоронная музыка, тихо и меланхолично плывущая по ветру. Жители со всех углов вышли, образовав длинную очередь, которая направлялась к центру города Тяньтань, где располагалась главная площадь.

Эта площадь была признана самой большой площадью в городе на континенте Тяньсюань. Построенный под наблюдением и по поручению первого императора - основателя империи Ютан, он служил тренировочным полем для ополчения, но в таких случаях, как эти, был доступен и широкой публике.

Император-основатель однажды сказал: - Все воины, которые тренируются на этой площади - сейчас и в будущем - всегда будут гостями небес, даже если они когда-то погибли на поле боя. Их храбрые души никогда не будут забыты и будут жить вечно. - Таким образом, в самые первые годы своей постройки он назывался "Небесная площадь". По мере того как шли годы, его постепенно стали называть просто площадью Тяньтань. Первоначальное название города, "Вю Ань Сити", также было постепенно заменено под давлением общественности и стало городом Тяньтань.

На площадь Тяньтань хлынула масса людей. Все были либо одеты в белые цвета, либо повязаны на руку полосой черного шелкового крепа. В руках они несли либо свежие цветы, либо свечи, среди прочих предметов для поминок, их лица выражали глубочайшее уважение и почтение.

Сегодня был не просто какой-то мемориал. Сегодня весь народ собрался вместе в память о жертвах, принесенных этими благородными душами, особенно теми, что были принесены Девятью Высшими. Девять Верховных были самой невероятной комбинацией героев, с именами, похожими на настоящую загадку. Девять мистических образов, они были безымянны и безлики для большинства, но все знали, что они были самым охраняемым секретом империи Ютан, ее святыми покровителями. Девять Верховных правителей всегда были вовлечены в самые крупные и критические войны в истории Империи. Каждый раз, когда они появлялись, битва, обреченная на поражение, принимала благословенный и неожиданный оборот. Само их присутствие было гарантией победы на поле боя!

Девятое число третьего месяца прошлого года - дата, которую народ империи Ютан никогда не забудет.

Это был день, когда они потеряли жизни Девяти Верховных.

Девять Верховных правителей привели с собой восемьсот воинов для выполнения секретной миссии, когда они попали в засаду и были убиты на утесе Тяньсюань, но до их гибели выполнив задачу. Среди восемьсот девяти отважных воинов, участвовавших в этой миссии, не было ни одного выжившего, способного рассказать, что же произошло тогда.

Это была задача высочайшей секретности, но каким-то образом новости о нём просочились наружу, к враждующей стороне, что привело к гибели лучших людей империи. Империя Ютан уже больше года бросала все свои огромные ресурсы на то, чтобы выследить злосчастных преступников, и мало что была способна показать в результате своих огромных усилий.

На площади многие генералы и ветераны со слезами на глазах смотрели в сторону центра площади Тяньтань. Там гордо стояли бок о бок девять высоких монументов, напоминая величественные легенды, которые были построены в память о Них. Эти братья сражались вместе, когда были живы, и даже после смерти они будут стойко стоять вместе. Рваные рыдания доносились из толпы к северо-западу от площади, где сгрудились ветераны. Выжив в войнах, заплатив за это ценою конечностей и долголетия, эти старые и искалеченные воины, которые едва могли ходить, встали, чтобы отдать дань уважения ушедшим из жизни товарищам. Даже те, кто лишился ног, сидели прямо, глядя на своих героев и спасителей с сердцем, переполненным благоговением. Перед ними возникло видение девяти Высших сил, несущихся по полю битвы, доблестные, храбрые и вдохновляющие одновременно.

Драконы земли бьют землю, хороня своих врагов. Так же как Высшая Земля демонстрирует свою мощь.

Пламя извергается высоко и мощно, когда прибывает Высшее Пламя.

Бурные волны вспенивают море, когда Высший Океан движется.

Ветер, облако, гром и молния раскалывают безмятежное небо, когда проявляются Высший ветер, Высшее Облако и Высший Гром.

Девять Высших Сил прошлого!

Это были памятные слова, выгравированные на памятниках девяти Верховных Правителей. Те, кто пришел на площадь, долго и пристально смотрели на них, опечаленные и мучимые величием этих слов.

Бескрайняя земля бушует, как драконы - Высшая Земля.

Рафинированное золото в его руках, сети огромных пещер - Высшее Золото.

Чудовищные волны, величественно вздымающиеся по всему миру - Высший Океан.

Возвышающийся лес, стоящий несокрушимо - Высший лес.

Поднимающееся пламя ожидаемой всеми победы - Высшее пламя.

Гремит гром, пугая всё живое - Высший Гром.

Кровь героев, невзгоды ждут потомков - Высшая Кровь.

Ветер в бескрайнем небе, справедливость приносится с добром - Высший Ветер.

Сердце Девяти Высших, облака, которые могли бы потопить своей силой небеса - Высшее Облако!

Имена Девяти Верховных были высечены на памятниках. Вкратце - вид девяти героев в своих масках, стоящих во весь рост перед могущественными врагами и спокойно говорящих: - Собирайтесь на последний бой! - Казалось, они снова приветствовали взгляды всех присутствующих. Толпа людей стояла прямо перед каждым памятником, глядя на них в знак уважения, с высоко поднятыми головами. Перед монументами Верховного облака и Высшей Земли собралась необычайно большая толпа. Верховная Земля, лидер Девяти Верховных, был самым старшим среди остальных. Верховное облако, с другой стороны, был самым молодым из

девяти Верховных, но также был мозгом и сердцем команды.

...

Солнце поднималось в медленном ритме нового дня.

Вскоре прибыл император, окруженный своими ближайшими подчинёнными, что послужило сигналом к официальному началу церемонии.

Юнь Янь молча стоял в углу, просто еще один наблюдатель в огромной толпе людей.

- Молодой господин, вы не хотите, чтобы я пошел с вами? -

- В этом нет никакой необходимости. - Юнь Янь равнодушно покачал головой.

- Это... Вам что-нибудь ещё нужно от меня?.. -

- В остальном нет абсолютно никакой необходимости. -

- Как пожелаете, молодой господин. - В голосе Ляо Мэя слышалось слабое разочарование.

Юнь Янь отверг компанию Ляо Мэя не потому, что знал, что он опозорит себя, будучи переполненным эмоциями, а потому, что он не хотел, чтобы кто-то знал его истинную личность как одного из Девяти Верховных. Пока он не отомстил за своих братьев, он не заслужил того, чтобы объявить миру о своём присутствии. Кроме того, враг был слишком силен, и знание его истинной природы подвергло бы его значительному риску.

Он стоял молча, глядя на девять монументов с болью и тоской в глазах.

Братя, я здесь, с вами...

Я здесь, чтобы увидеть всех вас.

Как будто он был невидимкой, тихо стоящим в темноте.

Воздух наполнился запахом свечей и благовоний. Император мучительно читал погребальную речь, а народ тихо всхлипывал.

Юнь Янь стоял далеко, его тело было прямым, словно шомпол, а глаза темными, как ночь. Люди проходили мимо него, но никто из них, казалось, не понимал, что около них был кто-то живой и дышащий, стоящий в тени. Облачная завеса была заклинанием, уникальным для Высшего Облака Девяти Высших, которое делало его почти невидимым, бесформенной душой. Он стоял молча и неподвижно. Ветерок обдувал его тёмно-пурпурную мантию, а вокруг витала атмосфера одиночества.

Сгущались постепенно наступающие сумерки.

Церемония к тому времени уже давно закончилась.

Земля была усыпана свежими цветами, до небес доносился запах свечей. Теплая кровь залила пространство перед мемориалом девяти Верховных; алый цвет принадлежал Ву Вэньюаню и ему подобным.

В толпе не было ни малейшего намека на сочувствие к ним, ни слез раскаяния по отношению к

их родне, даже после того, как они стали свидетелями дальнейшего увечья тел после казни.

Старый маршал Цю Цзяньхань всё это время сохранял невозмутимое выражение лица.

Только вчера Ву Вэньюань таинственно исчез из своей тюрьмы, но, так же внезапно, его мертвое тело вновь появилось в полночь. Примерно тогда же они заметили исчезновение жены и матери Ву Вэньюаня и его дочерей. Эти события разозлили старого Маршала. Безопасность камер заключения была почти безупречной. Тюрьма охранялась с максимальной охраной, обученные профессионалы внимательно следили за периметром. Как такое вообще могло случиться, они не имеют ни малейшего намека на то, кто это сделал.

Маршал станет всеобщим посмешищем. В свете последних событий он уже сменил три группы тюремных охранников. Отбытое наказание уже сломало несколько дюжин лопастей, но было уже слишком поздно что-либо менять.

Наконец толпа на площади рассеялась. Большое пространство постепенно очистилось и снова вокруг стало тихо. Юнь Янь стоял неподвижно в тени, его взгляд был бездонным и суровым.

Эта жизнь состояла из битв и смертей от других людей. Он пожелал своим братьям пожизненной безопасности в смерти и счастья в следующем царстве.

Дул холодный ночной ветерок, и вся площадь Тяньтань была погружена во тьму. Юнь Янь остался стоять там, где стоял все это время, с закрытыми глазами и расширенными чувствами. Он смутно ощущал отголоски прошлого. Он стоял рядом с сотнями тысяч своих товарищей. Ощущение бесчисленных стальных доспехов казалось невероятно реальным. Юнь почти слышал эти слова, когда они с братьями занимались пустой болтовней. Ветерок трепал его растрепанные волосы, отбрасывая их назад с четко очерченного лица. Он напоминал хрупкую статую в ночи, спокойную и сдержанную, но в то же время одинокую и меланхоличную.

Послышались тихие всхлипывания, когда к нему слабыми шагами подошла молодая женщина в белых одеждах с заплаканным лицом. Она крепко сжимала в объятиях свою юную дочь, а рядом с ней - столь же безутешную старшую сестру, которая поддерживала ее на ходу. Спотыкаясь, как пьяная, ее скорбное сердце, по-видимому, истощило ее силы, и она шла, как одна из мертвых.

- Ван Чжуан, мы возвращаемся домой. -

Молодая женщина что-то пробормотала, ее взгляд и выражение лица были бесстрастными и оцепенелыми. Она прошла мимо Юнь Яня, достаточно близко, чтобы коснуться его, но не заметила его присутствия. Глаза последнего были крепко зажмурены и оставались неподвижными, но уголки его глаз подергивались, когда глубокая печаль, скрытая внутри, снова всплыла на поверхность.

Жена помощника генерала Ван Чжуана.

Юнь Янь вспомнил Ван Чжуана - тот был женат на хорошей женщине, когда всего два года назад его отправили на фронт. Его младшей дочери только что исполнился год. Однако он так и не вернулся со своей службы. Воины, отдавшие свои жизни за свою страну, делали это без сожаления, но как же быть с их семьями?

Прошел уже год. Как поживает семья Ван Чжуана, потеряв свою главную опору?

Группа людей, состоящая из четырёх человек продолжила свой путь, медленно удаляясь от

Юнь Яна.

Он мысленно вздохнул.

Хмурый взгляд быстро последовал за вздохом. Что-то здесь было не так. Он открыл глаза и увидел четыре силуэта, появившиеся позади Троицы. Темные тени материализовались в очертания четырех крепких мужчин. Их взгляды жадно поглощали усталую женщину, идущую впереди. Тщательно прячась в темноте, они продолжали издали следить за женщиной, неосознанно проходя мимо Юнь Яна.

В глазах парня мелькнуло опасное, убийственное намерение, желавшее раскромсать бандитов.

Словно почувствовав надвигающуюся угрозу, они вздрогнули, словно к ним подкрался страшный призрак.

- Это место действительно немного жутковато... - Пробормотал один из мужчин, потирая покрывшуюся мурашками кожу.

- Крайне согласен с тобой. Давайте быстро вернемся назад, здесь слишком много мертвых душ. Я чувствую себя довольно неловко... - Тихо пробормотал другой мужчина.

Взгляд Юнь Яна продолжал наполняться кровавым льдом.

Неужели здесь слишком много мертвых душ?

За то, что он осмелился произнести такую фразу, ему придется заплатить смертью.

- Но смерть Ван Чжуана не могла наступить в лучшее время! Он мертв уже больше года, и я тоже ждал этот момент так долго, что другим и представить невозможно. Теперь, когда поминальная церемония закончилась, всё вокруг должно было успокоиться... - Круглый, который, скорее всего, был лидером, усмехнулся с удовольствием.

- Да, этот мертвый вояка, мы ничего не могли сделать его семье, когда он был ещё жив. Ван все равно умер, в конце концов, и стал просто одиноким призраком... хи-хи... - Усмехнулся другой бандит.

- Хм, Когда Ван Чжуан был жив, над нами издевались все более-менее хорошие банды, а теперь все изменилось. - Я должен сказать, что жена ублюдка Ван Чжуана действительно выглядит великолепно... особенно с ее заплаканными глазами - это просто делает её вид ещё более привлекательным! В сочетании с этим маленьким, мягким телом... - Мерзкие слова перешли в похотливый вздох.

- Хи-хи-хи... - Остальные трое непристойно рассмеялись, проходя мимо Юнь Яна.

Юнь Янь же глубоко вздохнул и посмотрел в сторону площади. Казалось, что бесчисленные пары глаз смотрели на него в ответ. Он кивнул, сжав губы, и тихо повернулся. Его пурпурная мантия развевалась, когда он начал следовать за этими головорезами и их неосторожной добычей.

Дорога, по которой он ехал, становилась все более пустынной. Они приближались к окраинам города Тяньтань, и с каждым шагом их окружение становилось все более зловещим и пугающим.

Молодая женщина и ее подопечная продолжали бесцельно шагать, не имея ни цели, ни места, куда бы они могли направиться. Если бы не старший, который поддерживал ее, она, наверное, давно бы упала в обморок от горя.

Они приближались к зданию. Совсем рядом мерцал мягкий свет фонаря.

Это был её дом.

Но, увы, разве дом без мужа все ещё остается домом?

"Это был целый год, Ван Чжуан. С тобой там все в порядке? Если бы это было не потому, что я должен был заботиться о нашей дочери, я бы уже давно спустился вниз, чтобы встретиться с тобой..."

"А знаете ли вы, как тяжело жить вот так в одиночестве? "

Как только троица свернула в переулок, за их спинами раздался нестройный смех.

- О, маленькая леди, не ходите так быстро... - раздался противный голос, - Повернитесь и дайте мне взглянуть на ваше лицо... Хм... Ох, да, как же вы соблазнительны! -

Женщина продолжала идти, как будто ничего не слышала. Четверо крепких мужчин наконец догнали их и двинулись вперед, чтобы преградить им путь, ухмыляясь в предвкушении долгожданного триумфа.

- О... я не очень хорошо вижу в темноте... это ведь молодая жена генерала Ван Чжуана, Хуаньэр? Хм-м-м... неудивительно, что я чувствую ваше очарование. Хи-хи, Хуаньэр, как поживаете? Почему у тебя на голове белый цветок? Я слышал, что наш доблестный генерал Ван Чжуан теперь мертвая душа? Какой же это, должно быть, ужасный позор! - Весь этот монолог был произнесен в самой развратной манере, какая только возможна.

Группа неуверенно зашагала вперед.

Старший, который поддерживал женщину, задрожал от ярости: - Чёртов Ван Бао! Что тебе надо? Ублюдок, дай нам пройти! -

Глава бандитов Ван Бао хмыкнул: - Уступите вам дорогу? Да и зачем мне это? О, конечно, мне пришлось уступить, когда Ван Чжуан попросил меня об этом, естественно, из-за его репутации. Но теперь, когда он уже больше года был лишь трупом, почему я должен ещё кому-то уступить? -

Он рассмеялся и непристойным голосом воскликнул: - И все же я должен сказать... одежда Хуаньэр определенно выглядит соблазнительно... У меня болит сердце, когда я смотрю на её распухшие от слез глаза. Хуаньэр, Ван Чжуан больше не может заботиться о тебе, так почему бы просто не позволить мне стать вашим мужем? -

Старец стоял перед молодой женщиной и практически кричал на головореза: - Ван Бао, муж Хуаньэр, Ван Чжуан, погиб в войне за Империю Ютан. Он защищал твою страну, отдав свою жизнь, и умер национальным героем. То, что ты сказал, у вас совсем нет сердца? -

Мускулистый Ван Бао снова фыркнул: - Герой? Кто-то просил его участвовать в войне? Конечно же, не я! Он не умер за меня, и я понятия не имею, о чем ты говоришь. Для меня все это просто мешок с ветром, ничего не значит! -

- Ван Чжуан, этот идиот столько раз приказывал арестовывать меня, когда он был жив. Я так долго хотел его смерти, и мне так приятно сознавать, что он наконец ушел из своей жалкой жизни! Хи-хи, я признаю, что он был просто потрясающим парнем, когда был жив, но он уже год как мертв! Теперь, когда он похоронен на глубине шести футов, мне пора немного развлечься с его женой. Неужели кто ещё будет стоять у меня на пути? -

С блеском похотливой угрозы в глазах Ван Бао начал наступать на Хуаньэр со своими дочерьми.

<http://tl.rulate.ru/book/6080/856201>